

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ

XX 1923
7

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ЯНВАРЬ

№ 1

МОСКВА

1923

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ЛИТЕРАТУРНО-
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
и
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ
Ц.К.Р.К.П. и Ц.К.Р.К.С.М

№ 1 (8)

ЯНВАРЬ.

ХХМ-14

МОСКВА
1973

РЕКИ ОГНЕННЫЕ*)

(Сколок с романа).

I

Ванька Грамофон и Мишка Крокодил такие-то ли дружки—палкой не разгонишь С памятного семнадцатого годочка из крейсера вывалились По сухой пути плавали Всю гражданску войну на море ни глазом Шалались по свету белу удаль мыкали за длинными рублями гонялись

Не ребята—угар

В теплушке раскаленной майским солнцем как грешники перед адом тряслись последний перегон и жадно тянулись к люку:

— Хоть глянуть

— Ближко а глазом не докинешь

На дружках от всей военморской роботы остались только обшлепанные клеши шириною в поповские рукава Да это и не беда: Ваньку с Мишкой хоть в рясы одень а по размашистым ухваткам да увесистой сочной ругани сразу признаешь флотских — отличительные ребятки

Нахрапистые сноровистые до всякого дела цепкие да дружные... А на щет шамовки али какой ни на есть спекуляции так Мишка с Ванькой первые хваты С руками оторвут—свое выдерут Ну а накатит веселая минутка так и чужое для смеху прихватят Чорт с ними не связывайся—распотрошат и шкуру на базар

Даешь-берешь денежки в клеш и каргала

Вдали за косогором голубое море широко взмахнуло сверкающим солнечным крылом Ванька до половины высунулся из люка и радостно заржал:

— Го Го Го Го-о-о Сучья нозря

— Даешь море

Мишка покосился на друга

— И глотка же у тебя чудило... Грымофон и Грымофон—истинносподь... Заржешь—ровно громом фыркнешь В деревнях на сто верст кругом мужики крестятся

В груди теплым плеском заиграла радость Пять годков в морюшке не полоскались—стосковались люто Ветровыми немеренными дорогами умчалась разудалая озорная молодость и пьяные спотыкающиеся радости

*) Печатается без знаков препинания только ввиду усиленных просьб автора.

Мишка торопливо усаживал на загорбок обез'янку—вещевой мешок во все сердце лыбился и гудел

— Чуешь скоко верстушек отстукали Клёво

— Щитай што дома

Ванька влип в отдушину люка—вдвое рук не оторвешь Глаза по морю взапуски Думка дымком в бывалье Мрачные как дьяволы мешочники валялись по нарам За долгую дорогу наслушались всякого Завидовали житьишку моряцкому

— От ты и знай... Кто живет а кто поживает

— Фарт не блоха—в гашнике не пымашь

— Кому счастье кому счастьеце...

II

С вокзала неторопливо по знакомым ульцам Разглядывали дома и редкие уцелевшие заборы Попридерживали шаг у зеркальных окон обжорных магазинов и в полный голос мечтательно ругались Голодные глаза по жратве Слюна вожжой

Взгрустнулось о семнадцатом-восемнадцатом годочке очень подходящем для таких делов: грабнул раза и отыгрался Месяц живи—в карман не заглядывай

Мотнулись в порт

← Как ногой на суденышко-кока за свисток лапой в котел Нахамаемся каши шей... Охолостим бачка два Што-б брюхо трещало

— Ждамши-то слюной истекешь

Большой котел бухты в делованье Проворно сновали тральщики Тяжело сопя и отфыркиваясь ползали буксиры Юркие ялики крыльями парусов смело резали голубое поле Полуденную знойную тиш расстреливали судовые гудки На пристанях и округ лавчонок кишело люде: вились как рябь над отмелью Корпуса морских казарм громадными серыми черепахами всползли на гору и грелись там развалившись на солнце

Ванька харкнул на кружевной зонтик дамы плывущей впереди под шелковыми парусами и коротко проржал ровно пролаял

— Манета е

Мишка выворотил карманы

— В бога мать в кровину в святых угодников

Призадержались у лавчонки

— Майна брашпиль?

— Майна

Мырнули под крыло двери

За мраморным столиком мирно беседовали Жадно умищали окаменелую колбасу прихлебывали ледяное пивцо и гадали какая сольется

— Ходили—ходили добра не выходили... Опять не миновать какому-нибудь товарищу в зубы заглядывать

--- Ножик вострый

— Нашинску братву пораскидали наверно во все щели кобылка понабилась

— Кобылка народ невзыскательный—што в зубы за то и спасибо
Намявший полон рот колбасы Ванька уверенно грохнул кулаком по столу и промычал

— Омманем... Не кручинься елова голова... Трекай: кругом жидовня понабилась в наших переплетах то-ись никакого понятия иметь не могут... Омманем

— Главный козырь на суденышко грохнуться

В гавани вызванивали четыре склянки

Братки заторопились

Хозяин тряхнул щетами:

— Колбасы пять фунтов

Мишка засмеялся

— Не подщитывай старик все равно не заплатим

И Ванька примиряюще докинул рассовывая по карманам куски недоеденного сыра

— За нами не пропадет заявляю афициально

У того и щеты из рук:

— Товарищи я... я

Мишка шагнул к хозяину и надвинул ему плисовый картуз на глаза

— Старик ты нам денег займы не дашь... А...

Ванька вмиг сообразил всю выгодность дела ухватился за ввернутое в пол кольцо и понапружившись распахнул тяжелую западную подпола

— Живо

— Хри-хри-Христос

Мишка старика пинком в брюхо в подпол Западня: чвавак

— Есть

Деловито обшарили полки прилавок Выгребли из конторки пачки денег Сновали проворно ровно по палубе во время авральных работ

— Стремь Ваньчо

— Шемоний

Мишка в клеенчатую дверь в сумрак провонявший деревянным маслом и дельфиньей поганью Ванька из лавки У двери присел на тумбочку Задымил трубкой равнодушно поглядывал по сторонам

К лавке покупательница—хохлатая старушка Ванька поперек

— Торговли нет приходи завтра

— Сыночек батюшка мне только киросинцу бутылочку

— Торговли нет учет товаров

— Мне только кирасинцу

Матрос рассердился и угарно матюкнулся Старуха подобрала губки отплевываясь и крестясь отчалаила

Мишка в дверь От уха до уха улыбка заревом Под полкой банка конфет

— Пошли

— Пошли не ночевать тут

Неподалеку на углу подперев горбом забор позевывал мордастый милиционер Подкатились к нему Из озорства заплели вежливый разговор

— Землячок скажи будь добер в каком квартале проживает крейсер Орел

Вздвоил позевку судорожным собачьим воем прикрыв пасть рукавом

— Не слышал братишки штой-то... Должно ни в нашем раёне

Угостили дядю конфетами Пощупали у него значок на груди:

— Капусту разводишь капитан

— Как тебя зовут... Да ни здешний-ли ты

Польщенный таким вниманием капитан откачнулся от забора:

— Мы дальни—Ирославски А зовут меня Фомой

Ванька дружески хлопнул его по лошадиной спине

— И куфарка у тебя е

— Есь небольшая—виновато ухмыльнулся Фома

— Дурбило... Зачем же небольшая... Ты большую заведи белую да мягкую со здобом

— На свадьбу гулять придем

— Прощай покеда

— Прощевайте

По берегу: полный ход

— По дурочке слилось

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха

Конфеты в карманы банку об тумбу

III

Бушевавший с утра шторм гас Из дымной дали играя мускулами гребней лениво катили запоздавшие волны и усталыми крыльями бились в мол

В гавани молк гул Зачарованный голубыми ветровыми просторами на горе город в заплатках садов и черепиц похожий на бродягу Пройди Свет

Обрадовались как находке кораблю своему Кованый Стройный Затянутый в оснастку Сила Не корабь игрушка хоть в ухо вздень

— Вот он родной

— Вира брашпиль

Топали по жидким деревянным мосткам уговаривались

— Бухай да не рюхай

— Не бойсь море не сожгем

— Распросы допросы... Как да што... Партейные ли вы коммунисты... Лей в одно: так и так мол хоть и не гармонисты а сётки

парни с добром по своей сознательности кровь лили сочувствуем хозяйственной разрухе и так далее...

— Ни подморозим сверетением

Замусоренная бухта круто дышала перегаром угля ржавым железом и сливками нефти Оплывал синью вечер Кровью затекало закатное око Море в бардовых темно-малиновых парусах

У трапа вахтенный Шапка матросская Под шапкой хрящ Ряжка безусая

— Вам куда товарищи

— Как куда — упер Мишка руки в боки — а ты имеешь данные нас допрашивать

— Козонок

— Залупа

И Ванька шутя попытался вырвать у вахтенного винтовку Тот зашипел как гусь перед собаками взял на изготовку и чуть испуганно

— Чего надо

Братки в рев

— Ах ты лярва... Моряк смолено брюхо

— На Коли Бей

И давай давай гамить От ругани гляди—гляди трубы полопаются мачты повалятся Из кубрика дежурный такой же сморчок из под шапки чуть знать клеш ему хоть под горлом застегивай

— В чем дело товарищи

— Почему такое—озорно сучил Ванька кулаками—штыл в горло имеет ли данные

* * *

В старшинской каюте трое: сам старик Федотыч и Савчук с Игнатовым—юники выученики машинной школы По стенам по цветным картинкам:

— Дядьку о це шо таке

Подлатывая белье Федотыч укачивался в зыбке воспоминаний

— Это аглицкий город Кулькута... В Индии помещается Город ничего великолепный токо на деревенску колодку сляпан: домов больших мало

Игнатов:

— Новые страны народы... Э-эх! Здорово тянет Федотыч расскажите что-нибудь из своих впечатлений

Обметан былем глаз стариков легок

— Впечатлениями заниматься нам было не время Неделю две трепет трепет тебя бывало в море—могила... Нуш дорвесся до сухой пути—пляши нога маши рука гу гуль-ль-ляй... Мокни сердечушко в веселом весельеце Зуди душа Раздрайка—раздрайка... Бабы бабы...

— Гарно

Игнатов в думе как в горячей пыли

— На океане большие волны бывают

— Ты дядьку ни разу не топ

— Дурень кто утонул тот уж не вымырнул потому сказано окиян... Местечки там есь глыбына тыща верст а можа и боле—этого убедительно сказать не могу: сам не мерил знающие люди скывывали Одно слово: окиян

— Аяй

Старик разохотился

— Бабы там проблинатические За милу душу уважут Так уважут—чуть уползешь... В наших некультурных краях ноги на-нет стопчешь а такех баб не сыщешь... И год пройдет и два пройдет и пять годов пройдут а она тебе стерва все медовым пряником рыга-ется...

От хорошей зависти зачесался Савчук ровно его блохи заку-сали Глаза пружинили Отхлябил мягкий рот:

— Щастливый дядьку богато бачилы

Сосунок Волос густой—огневой отлив: метелка проса спелого По дубленому лицу сизый налет В синющих глазах сизоперая полынь Казенными щами знойным загаром и полынью с Савчука

Сказали оба

— Тесно тут в море-б скорее

— Важно службыты Матки ридной нема Дивчат нема

— Кто про што а шелудивый про баню

На растопыренных клешнях старик разглядывал нашитые латки Выворачивал губы:

— Терпеть—одно Служба молодцы ремесло сурьезное Где и так-ли не так-ли—молчок Матушки родной не пожаловансья И навернется горь-ка солдатска слеза в кулак ее да об штанину токо всего и разговору Дисциплинка у вас форменная как есть... Для вашей же она пользы: жир лишний выжмет силой нальет...

Пгнатов сказал ровно гвоздь в стенку вбил

— Дисциплина нам нет ништо с малых лет привычны мы фаб-ричные

Старик с любовью и важностью гуся глядел на ребят

— Товарищи начальники ваши деликатное обращение уважают...

Как чуть што так счас с вами за ручку в приятные разговоры пу-стются выкают с матросом и вдруг за ручку—это дорогого стоит да... Эх комунята вы комунята ежлибы знали скоко мы старики бою вынесли

— И мы Федочч не из рабочих и мы мяты-терты: на всех фронтах польскались

— Ну мы—ста да мы—ста лежачей корове на хвост наступили—герои подумашь... говорено слушайте жевано глотайте

— Вари говори

Переглянулись

— Да так вот еще на памяти дай бог не забыть в туё Кулькуту плавал я с капитаном Кречетовым ох и лют же был не тем будь помянут

беды... В те поры я еще марсовым летал В работах лихой был матрос а подиж ты приключилось со мной раз событие: не успел с одного подчерку марса—фал отдать так он мне подлец одним ударом три зуба выбил... Строгий был капитан царство небесное

Дежурный в дверь:

— Товарищ страшна на палубе безобразия

— Лепортуй

— Так и так

— Ежли пьяны гнать их поганым помелом

Потопали

Свадьба галочья вроде Мишка Ванька в обиде:

— Штык в горло

— Собачья отравка... Ччырнацать раз ранен

И прочее такое

Старшина баки огненные взбил неторопоко грудью вперед

-- В каком смысле кричите

Ванька зародовался:

— Федочч... родной

И старик узнал их заулыбался ровно сынам родным

— Ваньтай... Бурилин

Учеломкались жарко сердечно

— Жив Федочч а мы думали сдох давно

— Каким ветром вынесло

— Ждали-ждали все жданки поели

Вахтенный с недовольным видом отшагнул пропуская горластых гостей

IV

В каюте обрадованный старшина с гостями Помолодевшие глаза игривы и язык игрив как ветруга морской

Легкой танцующей походкой старого моряка вприпрыжку туда-туда Выбрасывал на кон все что нашлось лучшего Не пожалел и японского коньяку бутылочку заветную хранившуюся с давна в походном кованом сундучке

— А вы раздевайтесь гостечки желанные раздевайтесь милости просим што одемши-то сидеть чай ни на постоянный двор пришли В кой-то веки

Дружки стаскивают свои ризы

— Станови на радостях пьянки ведро

— Все еще скрипшь

Федочч забытыливал стол Тралил закусками

— Скриплю по малу Раньше царю теперь комуне слушать довелось Чего ты станешь будешь делать... Живешь землю топчешь ну знач и служи кому нибудь... Давненько ни залетывали соколики давненько... Ну подсаживайтесь клюйте: корабли по сухой пути не плавают

— Нюхнем нюхнем почему ни так
 -- Вспрыснем свиданьице... Пять годков можно сказать
 Старик разливал по граненым стаканам а глаза купались в густой булькающей влаге

И еще в одной привычке Мишка узнал своего старого боцмана и заржал радостно

— Ху-ху-ху-ху как был ты жадным пьяницей Федочк так и остался... И нет ничего в бутылке а все трясешь: еще не капнет ли капля

— И капле пропадать незачем... Ну братки держите... Бывайте здоровы: дай вам бог лебединого веку... Ища может вместе послужить придется...

Чокнулись уркнули крякнули

Хлебали кофе

— Соколы где были

— Ты спроси где мы не были

— Пирывали пировали дуван дуванили

Коньяк в стаканы

Старик в шепоток

— На Троицу был тут Колька Галченко По пьянке ухап што вы с Махно ударяли

— Боже упаси

Огонь в кулак вонь по ветру

Наверху языкнули две скланки Невдалеке судно бодро отъехнулось: динь-нь-ом... динь-нь-ом... И еще бойким градом зернисто сыпались в лоток бухты дини-бомы.

По палубе топоток-стукоток: команда на поверку Мусолился в деревянном мыке Интернационал неизбежный как смерть изо дня в день и утром и вечером: в счет молитвы Тягуч мык как кулага а-а о-о-о-о... и „Шапки на-деть“ „По своим местам бе-е-гм“

В парусиновую подвесную койку укладывался корабль спать

— Распиши Федотыч как живете чем дышите

— Наслушались мы всякого

— Назола не жись—гармонью сморщился старик— как вихорем пораскидало старых моряков... На отор рвут... Все загребают в свои лапы эти кансолисты крупа

Взгалдели

— Ботай чудило... Как же без нас-то

— Мы в гвозде шляпка

— То-то и оно: шляпки ноне не в почете

Охнули ххакнули задермушились

— Тузы шестерки винновы козыри

— Мы девятый вал

Старшина мах рукой просмоленной обуглившейся в солнышке

— Девятый... А то идет десятый вал полундра Накроет все захлеснет... Партейна сила она зубаста

У парней и крылья врозь

— Эдакого нагородишь чертило

— Силы вагон... Ища повоюем

Как шило в колодку воткнулся старик

— Крышка соколы... О прежних временах думать забудь... Куда ни повернись в ячейку угодишь али в кружок... И мне старому дураку кольцо в губу да в тарарам студию чуть отыгрался... Ты говорят товарищ старшина будешь будто в роде купца Тьфу Мне ли в такие дела на старости лет

— Ха-ха-ха... Зашел Федотыч

— Дела делишки

Горько горился: дулю морщился

— Бывалошно то времечко любому сопляку припаял бы я не очередной наряд в галюн с рассеиваньем а теперь—атандэ шалишь Ну удалые сидите а я слетаю к фельшеру приволоку чистого бутылки две—три

— Крой

— Во вкус вошел

Горели души чадили Бутылкой не зальешь Ковшом не зальешь В море не утопишь Куды тут Широки души моряцкие как баржи

Слетал Федотыч к фельшеру в стаканы разливал по русски: всклень через края расплескивал

— Политика... И сколько она этого глупого народу перепортила—беды... Пей соколы

— Ах Федочч рыжа голова

Подмокли рассолодели

Расписал старшина новые порядочки надобы хуже да некуды В руготне полоскались сердца бросовые мятые:

— Утятя

— Крупа говоришь

— Прямо сказать пистоны... Никакого к тебе уважения... Мы гыт принцыпьяльно и категорически... Не подойди Заглянул счас в кают—канпанию: набита до отказа Вопют как на пожаре Вставай проклятый День в работе на ногах ночью глядишь где-бы отдохнуть а они суконные сыны собранье за собраньем шпарют собранье за собраньем ровно перебесились

— Орут и орут уш такое их занятие

Ванька воткнул в старшину тяжелый гляд

— Из старой команды остался кто-нибудь

— Как-жа как-жа есть... Ефимка подлец Сигнальщик Лаврушка тут жа и подшкипер наш коком все Алешка Горбыль да теперь слышно на берег ево списывают за художества разные

— Как они уживаются

— К начальству лижутся

— Ефимка стервец в ячейку подался, а эти вала валяют: от дела ни бегают и дела ни делают... Так яйца околачивают

Федотыч по старой привычке поймал горсть мух выжал в стакан долил горючим и уркнул одним дыхом

— Отслужили братки отплавали Теперь хошь папиросами торговать аль писарем в какой-нибудь жилотдел что-б ему сгореть
На стрежне заиграли души блестя

— А ни подфартит так всей коллегией гайда в Уманьщину гулять

Старик в скул:

— Нет братцы я свое отгулял Ушло мое времечко на конях не заворотись Судьба верно мне сдохнуть тут с корабля ни ни

— Ноги запляшут:

Мишка захлебываясь пьяной икотой оживлял в памяти переплывтые радости:

— Жизнь дороже дорогого... Пьянку мы пили как лошади Денег бугры Залетишь в хутор разливное море Стрель Крик Вуй Кровь Црака Хаты в огне Хутор в огне Сердце в огне Цапай хохлушку люблюю на выбор и всю ночь ей восхищайся

— И сахар и калач

— Уу не накажи бог

— Церковь увидишь и снарядом по башке щелк: разлюбезное дело

— Да церкви мы били как бутылки: в смятку

— Вперед жизни бежали так бежали чоботы с ног сваливались

Ой яблочко

Да з листочкамы

Йде Махно

Тай з синачкамы

Закудахтал старик: клушка над цыплятами

— Тишша... На грех капитан услышит злой как пес цепной— загрызет

— Качали мы его

— Курвец какойнибудь

Федотыч задымился:

— Нну нет... Он хошь и не горловой а в службе строгость обожает...

Дисциплинка у них на ять... Кансолисты естественно крупа крупной и в работах понятно еще не лихие моряки... Но и счас уж кой кому из старых пить дадут... Хванц... Одно плохо: ругаться им по декрету не полагается а без ругани какой моряк слякоть одна...

— Ну и ну да луку мешок

— Зашло наше за ваше

Сидели Мишка с Ванькой на столе и все в них играло плясало: плясали метались глаза дергались вертляво головы прыгали плечи скакали пальцы в бешеном галопе трепыхались крылья убегали и скользили копыта в судороге смеялись радовались едко сердились горячие губы торопливо ползали юркие уши Зудкая ловкость узловатая хваткость разбитые в-нет ботинки вихрастые лохмы язык в жарком вьюхре...

Все в них и на них надрывно орало:

Скорей

Скорей

Даешь

Старик свое дугой выгибал:

— Восейка на Красной всей ордой ходили мы в море на пробный манер знач... Ночь накрыла буря ударила затрепало закачало нас Авралила молодежь... Ребятчи руки не всяку вещь с подчерку уцепят но и подивиться было чему: клещи и клещи будь я гад— клещи Бегали по команде ровно гайки по нарезу... Годик другой и морячки из них выйдут коневые... Репьи...

Беспокойно зашебутились дружки:

— Заткнись

— За лычком тянешься архирей жидовский

Закостерился старшина

— Растуды вашу суды вашу... Чево больно хорохоритесь я вам не подвласный не испугался

— А мы тебе жлобье штоль

— Нашел чудаков

Ванька нацелился и метнул бутылкой старику в лысину Мишка заржал и в сон как в теплое тухлое озеро

* * *

В это же время в заплеванной милицейской канцелярии просыпался дежурный позевывал скучающий Фома и азартно сморкался в клетчатый платок хозяин лавки

Сочувственно всхлипывало перо

Сломанный сон дежурного обвис на грузных щеках на мокрых губах Просоньем засалились очи карие жгучие. Голос затекший:

— Так двое

При каждом вопросе хозяин торопливо встряхивал облезлые глаза

— Двое товарищ двое

Словы Фомы шары чугуны:

— Абы двое абы десятеро—скрозь стен не видно

Ночь в окне за перегородкой сладкий всхрап тараканы шпалерами: шушу шушу

Милые захлебывались позевотой Старика слеза заливала

— Усы черные через щеку рубец

Шоворлюсил старик—дежурный спал Кончал старик говорить—дежурный просыпался:

— Так двое

— Двое товарищ двое

— Будто кажись двое а можа цела шайка

Сопело перо писарь сопел старик сопел Фома барахтался в дремоте спал: носом подсвистывал ухом слушал

V

Из койки Федотыч вывалился до свету

Легким мальчишечьим шагом топтал кубрик верхнюю палубу
Кидал зоркий хозяйский глаз Пупырышную минутку полюбовался стар-
рой водой за бортом К знакомой грот-мачте По давнишней привычке
потрепал по холке свою пушку в чехловом наморднике зевнул в сонь
утреннюю захомутлял мелким крестом смеющийся рот и к портному
Ефимке

За утюгом

Умывался с мылом старательно разглаживал брюки: к капитану
сбирался Валявшийся на полу Ванька поднял тяжелую с похмелья
голову хрипло:

— Утюжишь говоришь... Брось до дыр протрешь... Достал бы лучше
опохмельки...

В двенадцать с ударом последней склянки втроем в капитанскую
каюту: старшина деревянный и строгий Мишка с Ванькой виноватые
опухшие мятые: ровно какое чудище жевало-жевало да и выплю-
нуло их

Капитан в книгах в шкафу Шея—труба дымогарная Ноги тумбы
Лапы-лопасти Пальцы-узлы Спина кряжистая Хороший капитан старин-
ной выварки Якорь В старшину через плечо глаза:

— Ну

Федотыч шагнул по солдатски с левой Мишка с Ванькой глазом
подкинули капитана и ни пол-слова ни сказали а подумали одно: ежли
топить—большой-бы камень нужен: вспомнился семнадцатый годочек:
скоко смеху было

Уговорили обманули: съетажили дела по хорошему из каюты
вывалились в богатых чинах: один баталер *) другой кок **)

По палубе комиссар дружки колесом к нему:

— Даешь робу товарищ комиссар

— Рваны драны товарищ комиссар

Один выставил ногу в разбитом ботинке Другой под носом комис-
сара перетряхнул изодранную в клочья фуфайку;

— Полюбуйтесь товарищ комиссар

— А которы в тылу сучий их рот

Комиссар бочком бочком да мимо:

— Доложите рапортом флаг секретарю Он мне доложит

Братухи поперек дороги:

— Какея такея рапорты—перевод бумаги

— Дело чистое товарищ комиссар: дыра на робе всю робу
угробит

Комиссар поморщился шаря по карманам пенснэ Ни крику

*) Коптер

**) Повар

моря он не любил и был прислан во флот по разверске Тонконогий Грива густая драки на две хватит

— Извините товарищи... Аттестаты у вас имеются

— Вот аттестаты—засучил Мишка штанину показывая зарубцевавшуюся рану—белогвардейская работа

Ванька из глубоких карманов целую пачку разноцветных мандатов удостоверений справок Изъясняться на штатском языке по понятиям друзей было верхом глупости и стараясь попасть в тон вежливого комиссара заговорил языком какогонибудь совслужащего

— Читайте товарищ комиссар будьте конкретны... Сделайте такое любезное одолжение Ах ради бога извините...

Робу выцарапали

* * *

В первый же праздничек разодетые на ять подмокшие крейсировали по городскому кудрявому бульвару грызли семечки яро заедались к девкам

— Эй Машка как поживаешь кого прижимаешь

— Тетенька ты не с баржи а то на вот меня за хрен поддержи Девки конфузились:

— Тьфу кобели

— Ха ха ха ха

Ванька волчком под пегую бабу сзади вздернул юбку плюнул баба в крик

— Имеешь ли право

И так мотюкнулась Ваньку аж покачнуло

— Ха ха ха Го го го

— Туз

Скучно дружкам Без ветру их качало Мотались туда и туда Грызли семечки На знакомую луну поглядывали: вечер насунул

Зачалили галантерейщицу известную среди портового люда под кличкой Агашка Гола Галяшка

— Хорёк е

— Ух бесстыдники—конфузилась Агашка

Купили ей цветков красных и синих всяких (Цена им сто тыщ Ванька швыркнул в рыло торговцу десять лимонов и сдачи не ждал: пользуйся собака грызи орехи калёные)

Агашка гладила букет ровно котенка

— И зачем эти глупости Луче б пиченьев купили Иван Степаньч

— Дура нюхай цвет лица лучше будет

Агашка пудренный носик в цветки Жестяным голосом

Я на берегу сию

А на речке качка

Скажут люди про меня

— Она гайдамачка

И плечом дернула догадывайся мол которые

Ладно

Ходили ходили надоело Как волки овцу тащили ее под кусты
и улещали

— Брось ломаться ведь мы те любим Не из глины сляпана не
расколешься

— А ты то нас любишь ли

Агашка щерилась как коза на овес на бравых морячков под-
жала губы крашенные отвернулась

— Любить люблю а боюсь—двое вас

Тащили

— Двое не десятеро а ты лакудра волокиту не разводи... Люб-
лю люблю а никакого толку нет от твоей любви

И Мишка подсказал

— Эта не любовь —одна мотивировка...

* * *

На корабль ворочались поздно Пьяная ночь вязко плелась нога
за ногу Окаянную луну тащила на загорбе в мешке облачном

Шатало Мотало Подмывало Ноги как вывихнутые вихлить вих-
лить: раз на протувар да раз мимо Травили собак рвали звонки у
дверей повалили дощатый забор попробовали трамвай с рельс ссунуть
Ввалились в аптеку

— Будьте любезны ради бога мази от вшей

— Вам на сколько—таращит аптека заспанные глаза

— Мишка на скоко нам

— Штук на двести... Ха-ха-ха-ха-х

С ревом на улицу

Мишка Ванька Ванька Мишка разговорец плели Ванька в
Мишку Мишка в Ваньку огрызками слов

— Женюсь на Агашке... Токо больно тощая стерва мослы одне

— Валяй... Нам не до горячего только-бы ноги корячила

— Она торговать я деньги считать

— В случай чо и стукнуть можн

— Разы раз и голову под крыло

— Куда куски куда милостинки

— Службу по боку шляпу на ухо тросточку в зубы и джа-
джа-дживала

— На башку духов пузырек... Под горло собачью радость ¹⁾ лихача
за бороду...

— Гггу-у ляй...

Чертяка Ручку на затылок ножкой топнул в дрель

Шутырила-бутырила

На лапте дыра

Д'жулики разбойники

Ограбили меня

¹⁾ Галстук.

На понтоне под фонарем догнал матрос
 — Братуха дай прикурить
 Смигнул огонек
 Мишка Ванькой своим путем А тот третий причесь тени
 проводил их до корабля

VI

В железном цвету кораблюшко в сером gryмыхе Сытом лоске
 бока Шерингами железные груди кают Углем жадные рты люков

И так и так заклепками устегано наглухо

Со свету до черна по палубе рябила беготня крикотня С ночи
 до ночи гулковался кораблюха Железные жилы вантов в широком
 ветре гууу... юууу

Рангоут под железо

В захлеб бормотливой болтовне турбин бульк уль уль пульк
 ульх: жидкого железа приборой Дубовым отваром смолкой хваченная
 оснастка задором вихревым стремительно: Вверх В стороны Водопа-
 дом: ко крыльям мачт хлесть хлесть

Утречка вымя теплое вязкое Кубрик в жарком храпе Молочны
 сонный рот хлябло: пц'я пц'я пц'я... В стыке губ парная слюна: по
 пушистой разгасившейся щеке Прикурнувшие румяное сердце ворко-
 вало голубем

Мертвецки пьян молодой сон

А железное кораблево сердце в железном бое в сердитом ше-
 лесте Дудливо стаей железных

Зу зу зу зу зу у у... Зу зу зу зу у у Федочка дежурный по
 кубрику с моряцкой молитовкой ровно с крестным ходом

— Поднима а а йсь...

— Живо два

Слаще поцелуя сусло утреннего сна: не оторваться

— Шас ша Разинул хлѣбало-то

Из под казенных шинельных одеял лил бил крепкий дух теплых
 молодых тел Недовольные глаза сердито в старшину

— Рано... Чо бузыкать безо время

В позевотину в одеяло в храп

И вторым ходом Федочк да дежурный с шумом руганью и сви-
 репыми причитаньями... Шутка ли сказать денацать годков боцманил
 старик к лаю приохотился как поп к акафистам От кастрюльника до
 боцмана как есть всю службу до тонкости произошел и каждому мо-
 ряку с одного погляду цену знал ласкове кутенка сердце в старике
 льнула к нему молодежь

Вторым ходом шел стегал руганью ровно плетью

А через полчаса на справке (поверке) капитан отзывал его от
 строя и морщился

— Воздерживайся старик... Приказ строго

— Есть

Это в счет дисциплины А душу мутило Долго пыхтел сопел загогулистой трубкой в смысле несогласия

— Ну—оборачивался капитан

Трубку в карман Руки по форме В просмолку словам устало качал седыми глазами

— Дехрет дехретом Вихтор Митрич а при нашем положении без крепкого слова никак нивозможно... Опять же и то сказать: слово ни дрючек им не зашибешь... Так токо сердце пощекотать

Капитан в свое время тоже ругаться не любил Сумрачный отвергивался и махал рукой

Хороший пес и тот повадки и нрав своего хозяина не до точки знает А Федочч до тонкости до последнего градуса... Вот скажем нонче махом ходили лошадиные желваки капитана ломались брови говорил с откусом форменная качка в душе не иначе

Бросил руку на плечо Федотыча

— Службу забыл а еще старый боцман... Вышибалой тебе в бардаке быть а не старшиной военного судна... Команду распустил безобразия... Ты хозяин судна и за своих людей мне ответишь

— Есть—Федотыч мелким мигом смаргивал

Капитан то Вихтор Митрич тяжеленько вздохнул ровно море переплыл да и говорит эдакое

— Сегодня ночью стол письменный у меня взломали... Сейчас же прислать ко мне дежурного и всю вахту Тебе за нерадение карцеру неделю

— Есть

Деньги аль што в столе-то были любопытно а только не спросил старшина сам не уважал в сердцах что-б к нему с глупыми разговорами лезли Через левое плечо Федочч да ходу: приказ сполнять

Вернул его капитан

— Присмотреть надо за этими хлюстами—и повел глазом в сторону бака где вертелись Мишка с Ванькой и вполголоса бу-бу-бу да бу-бу-бу—аховые ребята... Я так думаю что и партия потопленных консервов дело их рук

— Не должно быдто Вихтор Митрич... Старого бою моряки кажись на такую програму не пойдут... А между прочим можно и приглядеть

Тяжелый как падающая волна капитан невидящим взглядом резал шерингу молодых черепичные вершинки городских домов полоскался в оглохших просторах... Коротким густым хлопком поласкал старшину и жадно вгляделся в его выцветшие глаза Пусто отвернулся и тоскливо разсвал слова гири

— Относительно ругани ты боцман безусловно прав... У меня у самого сердце саднит... А все же воздерживайся Д-да

Федотыч вздохнул:

— Ничего не попишешь Вихтор Митрич ба-а-альшущий шторм идет надо держаться

— Да новые ветра дуют ничего не попишешь старик надо держаться

Широкой ровной волной буй порывами хлестали новые ветра...
Ветрили новые веселые ветра

* * *

Солнце на ногах

Команда на ногах Верхом на корабле

Швабры метелки щетки вперегонышки взлягышки Плескался
песок опилки Веселое море опрокидывалось на палубу заливало
кубрик Глотки котлов отхаркивались корками накипи Топки фырка-
ли перегаром зернистой угольной золой

Крик дождем Руг градом Работа ливнем

Глаза-паруса налитые ветрами

Трепыхалось солнце горячими крыльями билось в мокрую палу-
бу Кололось смехом в надраенной до жару медной арматуре кнехтах
поручнях Польшало в молодых кувырках глазах шекотало
грязные пятки

Руки-ребячьи а хваткие артельные

Глотка у Федотыча луженая

— Шабанаашь

* * *

Команда по борту

Федотыч просмоленными глазами стриг левофланговых:

— Гляди не робей Воды не боятся—не огонь Казенное брюхо
береги Снорови головой руками вперед

— Есть товарищ старшина

— Знаем уж сказывал

Старшина руку на отлет:

— Сми и и ир р р на

Шеренга замерзла

— Де ела ай раз

Рубахи на палубу.

— Два

На палубе штаны

— Три

Пятки за борт В пене в брызгах сбитые загаром тела Пенной
брызками крики

— Го го го го го о о

На борту кургузо и смешно Федотыч махал руками что-то кри-
чал его никто не слушал

— Го го го го го

* * *

Шлюпки на рейде в голубом плеске: гребное ученье

Шлюпки как лебеди

Загребные заводят:

Эх пошли девки
На ра бо ту
На работу кума
На ра бо ту

И все одной глоткой подхватывают

Эх на ра бо ту кума
На ра бо ту у

Море качелилось Песня качелилась Качелились блестящие крики
чак

Эх на ра бо те
Припотели и
При по те ли кума
При по те ли

VII

Ходовые деловые Мишка с Ванькой не шпана какая-нибудь
Широкой программы ребятки Оторвыши разинские — верно и отчаян-
ность обожают тоже верно

Опять и то сказать про бывалое то

И в них ревели ураганы и через них хлестали взмыленные дни:
не жизнь — клюковка: по муслу сусло — язык проглонишь

Леса роняли Реки огненные перемахивали Горы гайбали Облака
топтали

Вот они какея Ни подумать плохого

Ни теперь давно

В Мишкиной груди в Ванькиной груди как цепная собака по
хозяйскому двору метался бальшущий бог

Клыкастый бог — матросский

С ним авралить любо С богом-то Ни какея страхи ни страшны:
Даешь И: гвоздь

Гайдамака в штыки

Буржуй душа з тебя вон

По Заказанью грозой

Волгой волком

Урал на ура

Сибирь на вылет

Белых в дым

Дворцы на ветер

Качы-качы качы-качы: Расплеснулись реки огневые Задымилась
косматые сердца черноземные Зацвела земля волнами гудливыми

Забрало язычок... В те разы да ежли-ба на все вожжи пустить...
Наскрозь-ба весь белый свет прошли... С боем с огнем... Табунами
пожаров моря сожгли-ба горы посрывали

Это ежли-ба на все то вожжи

А тут на беду да на гоге хватъ-по-хватъ: дыра в горсте измоча-
лился бог ни кожи ни рожи так звание одно—бог да бог а поглядеть
не на што

Зачах завял бог

Слов нет в огневых-то переплетах и ребятки в мызг уездились
Укачало утрепало Ну да всевки не валились: руки делали ноги бе-
гали одним сплётот глотки гремели

— Даешь в бога в боженят в святых угодников

Не вытерпел бог удали матросской—окодел: вонь чад смрад—в
носу вёрт

Ни хомута ни лошади Кнут в руках а погонять некого

Тоска Смертный час Тошнехонько

Ну и пиньжак перед глазами рукавами машет чучело

— Которы гыт товарищи поддерживай разруху

Братки в скуку:

— С чево такое

— Што мы вам фравера

— Сучий потрох

— Топор курве в темячко

.....
.....
.....
.....

Широки степя Неуёмны озорные ветра Кровь сладка Шляско
вино Кипуч огонь Хлюпки росы Говорлюча вода Девчоночки алый
цвет Голубушки мягки хоть в узел вяжи

Яблочко куда ты котишься

Ох мамочка замуж хотится

Ни за Ленина д' ни за Троцкава

За матросика да эх за флотскава

— Рвись в доскутья Колись в куски

— Все прощем гармонь оставим и блядей плясать заставим

Ноги пляшут Теплушки пляшут Степя пляшут

В болотах тихой зелени стоячие полустанки В окошечках для
собственного удовольствия цветочки чистые занавесочки Тухлые сы-
тые рожи в окошечках

— Почему такое

— В кровь в гроб с перевертом

Бей

Бух Бух Знь-зянь Бух Бух

Дон-дон-дон

Машина:

Ду Ду у

Поехали Запылили

Машинисту браунинг в пупок

— Гони без останову

— Куда

— Куда глаза глядят Гони и гони Токо в тупик не залети

— Слушаюсь товарищ матрос

Та та та... та та та... та та та... та та та... та та та...
та та та... та та та... та та та... та та та... та та та... та та та...

Паровоз в храпе Паровоз в мыле Пыль пылом

— Гони Бабу дадим Напоим

Тяжелые ветра пылали густо плескались Пылали плескались
вином травы С огорков пестрыми ручьями цветы: Долиной потоком
навывлет

Поезд бежал зарывался в горы с разбегу пробивал туннеля Та-
бунами бежали пожары Бежали сизые полынные степя Дороги поло-
водьем шумели Вытаптывая города села крестами бежали красные
белые серые черные зеленые малиновые кованые горы бежали дыби-
лись налезали клещились Бежали как звери грудастые тучи хвостами
мутили игравшие реки Партизаны бежали падали бежали плевались
тресками громами бухами хохом ругом

Залпами расстреливали бросками бросали наливные зерна дней

Всяко бывало И гожее и не гожее Всего по коробу Жизнь ска-
зать ни дна ни берегов

Сдыхал бог и кажному по два тавра на сердце выжег:

Отчаянность

Не зевай

Все бывалошное то упыло сгнуло как будто и не было ничего
Мишка с Ванькой приплясывая своим шляхом бежали одним крестом
крестились одной молитовкой, молились:

Не зевай

А больше не было ничего, Не взвидать красного солнышка
не было и не было

В корабле как шазя-валя нога за ногу

Ни хорошо ни плохо Потихо легонечку Жили поживали

Котел да батамерка—костер Да опять и заповедь подходящая:
гребни деньги лопатой И очень даже просто: отсобачил кусок и в
кусты... Да ведь и то сказать до кого ни доведись: как можно муку
таскать да в муке не испачкаться Чего уж тут косоротится

Деньги родник одевка грубая а поди-ж ты: не кажется друж-
кам жизнь кораблиная Корявая жизнь узловатая

Ячейки разные одолели школы какея-то кулькомиссии закру-
жили кружки Што ни день што ни час как из прорвы: собранья засе-
данья лекции доклады и все об одном и том же

Мы товарищи да вы товарищи

Больше и не поймешь ничего Ни в какую

Мишка с Ванькой до комиссара:

— Так и так товарищ комиссар... Как мы есть сознательный
элемент товарищ комиссар просим от разной там политики осло-
бодить...

Комиссар рыло в сторону

Собачья отравка ни погулять тебе ни што

Да и с крупной из-за всяких таких делов походя схватки Первый шумный шухор слился из-за пустяков...

Член какой то комиссии утречком в галюне чистил зубы Щелчком Мишка сшиб в раковину зубной порошок:

— Дамское занятие

И пошел...

А разобиженный паренек и зыкни в догонку:

— Не больно швыряйся ухверт

— Што будет—обернулся Мишка через плечо—ты пацёнок не побей кой грех

— А ты что-же думаешь на твое рыло и кулака не найдется

Мишка обернулся да в ухо:

— Гнида счас от тебя одну копию оставляю

Хлопчик с копыт долой: со смеху покатился Вскочил... Сладить не сладит а кинулся на Мишку Тот еще раз сунул его И так сцепились не разнять Да тут случись к разу дюжий кочегар Илька Культяпный сгреб члена какой-то комиссии в охапку да за борт токо этим и розняли

В тот же день собрание знач общее: Мишку судить рядить по чему такое: суд. Ни Мишка ни член какой то комиссии суда этого не хотели: разговор один и больше ничего

Мишка качался:

— Ха какое дело Ну ударил Тычка бояться—жить на свете не надо

И Ванька голос подал:

— Ну какое-же это избиение и хлестнул токо раз... Всево ничево

— Два зуба вышиб

Мишка лохматой разудалой головой виновато качнул:

— Рука у меня чижолая

Вынесли Мишке строгий выговор

А ему хоть бы хны

Об обедах и говорить нечего Кому из своих Мишка зачерпнет из котла не в проворот: ложку в бачок не воткнешь а молодым норовит голой воды плеснуть

Сядут ребята над бачком Фыркают фыркают берега не видать Мишку похваляют:

— От стервец... Накрыть его в темную

— Иль бачок с горячими щами на башку надеть

— Своим неписанным законом кокнуть

Чумные ребята

От голодной тоски в строю валились: глаза под лоб

А Мишка верхом на котле:

— Заседанья у вас с утра до ночи и разговоров много а жрать не хрена хоть воды и вдоволь... Слыхано-ль штоб моряк голодал... В бога мать... Заходи в любой дом вытряхай буржуя из штанов рви глотку начальникам... Ээх ячеишны вы моряки пропадете как гниды...

.....
.....
Гром упал

Подходящее житышко в дребезги Мишку с Ванькой за чубы
Под ручки взяли Барахлишко порастрясли Робу пораспотрошили

— Почему такое

— Какя данные

Так и так

— Хха

— Ххы

Мишка с Ванькой заклились забожились самыми страшными
божбами закрестились задермушились засморкались

— Братишка не в жись

— Чужой души за копейку не надо

Одни Кругом ни человека Федотыч стоит у фальш-борта и рыло
в сторону Кругом псы волчки шгыки да наганы

— Шагом арш

С трапа последний раз обернулись любовно оглядели корабль
в молодую команду выстроившуюся по палубе глаз зановой:

— Уу крупа

Ваньку Грамофона и Мишку Крокодила провожали загорелые глаза
в которых голубели новые густые ветра и пересыпалось молодое солонце